

Об авторе. 64 года. Живет в городе Neuss (Германия). Родился в 1948 году в Риге. Закончил Ленинградский (ныне С.-Петербургский) электротехнический институт связи им. проф. Бонч-Бруевича. 25 лет работал инженером на различных предприятиях Риги. С 1979 г. – публиковал юмористические рассказы в рижских газетах и журналах. В 1991 г. один из основателей и директор театра для детей «Люди на чемоданах» при Латвийском детском фонде. С 1995 по 2001 г. журналист, автор и ведущий юмористических рубрик в газетах, журналах и на ТВ: «Записки городского сумасшедшего»; «Жизнь – лучший драматург»; «Новый Millenium»; «Курилка» и др. С 2001 г. живет и в Германии, много лет работал в Rheinisches Landestheater г. Нойс. Автор нескольких юмористических сборников и книг для детей, изданных в Риге, а также театральных пьес, опубликованных в немецком театральном издательстве.

СТАРЫЕ ПИСЬМА

Наши письма не для чьих-то глаз,
Наши письма не для чьих-то рук.
Их прочли с тобой в последний раз
И сожгли, рассеяв черный пух.

Как свидетелей ненужных устраним,
Будущих предателей своих,
Пусть принадлежит лишь нам одним
Прошлое, спрятанное в них.

Нас разлуками трепала эта жизнь,
Дни и месяцы мы жили вдалеке,
И лишь тонкая невидимая нить,
Удержала нас рука к руке.

В черных буквах билась наша страсть,
Между строчек прятали тоску,
Если мы сумели устоять,
То не зря доверились листку.

Помню, я писал среди ночи,
Под фонарика неяркий луч,
Как подпольщик, тайный шифр включив,
Чтоб никто не подобрал к ним ключ.

Если все же кто-нибудь прочтет,
То воскликнет: «Боже, что за чушь!
Видимо, какой-то идиот
Написал их от избытка чувств».

В письма заберутся, словно в стол,
Превратив в забавную игру.
Чтоб никто их больше не нашел,
Пусть они достанутся костру.

Загорятся нежные слова,
И признаний съест копченый дым,
Погоди немножечко, давай
Мы над прошлым нашим постоим.

Ты дрожишь вся в отблесках огня,
А в глазах, как будто искры, страх,

Словно вновь осталась без меня,
Снова письма медленные ждать.

Сник огонь, безжалостный палач,
Вместо слов лишь пепел на снегу.
Милая, пожалуйста не плачь,
Я другие для тебя найду.

НЕЛЮБОВЬ

Любовь слепа, а нелюбовь?
Ужели, зряча,
И видит, как рентген, насквозь
Всё, что мы прячем?

Мы, словно зрители в кино
С сюжетом странным –
Глядим как будто на одно,
А видим разно.

Нам нелюбовь не убедить
Своим терпеньем -
В геройстве видит лишь корысть,
Ложь - в откровеньях.

Она с жестокой простотой,
Где б мы ни жили,
Всех делит жирною чертой:
Свои – чужие!

Но, к счастью, среди тысяч глаз,
Следящих строго,
Есть исцеляющие нас
От злых ожогов.

Как видно, в разные цвета
Наш мир окрашен.
У нелюбви – всё чернота,
Любовь – вся в красном.

Её зови иль не зови,
Найти не просто.
Ведь в океане нелюбви
Любовь, как остров.

Полоска малая земли,
Длиной в объятья,
Но здесь мы прячем корабли
И чиним снасти.

Я, к ней вернувшись налегке,
В зеркальной нише
Себя увижу в двойнике –
Но лучше, чище.

Как будто тонкий ретушер
На фото рваном
Рукою опытной стер
Мои изъяны.

Что ей отдельные слова –
Хлопок петарды.
Любовь, как правило, права
В своей неправде.

Я рвусь в укрытия свои
Как можно чаще.
Ведь лишь обманный свет любви –
Свет настоящий!

ЛЕТО

Веселым утренним романом
Закончился наш легкий флирт,
Как будто ароматом пряным
Наполнил воздух летний бриз.

Мы танец закружили вместе,
Как два веселых мотылька,
Не слушая чужие сплетни,
Нас осуждавшие слегка.

Нас не тревожили сомненья,
Что нам расстаться суждено,
И невозможно продолженье,
Как в оборвавшемся кино.

Мы с вами разные по сути,
Как будто небо и земля,
Я должен быстро вам наскучить,

От вас устать способен я.

Нам хорошо лишь в этом мире,
Тут мы, как на холсте Дали,
С себя, как будто сбросив гири,
Парим, не чувствуя земли.

Как из легенд явились древних,
Своих не ведая имен,
Вы – Афродитой из пены,
Я- к вам сошедший Апполон.

Коротко юрмальское лето,
И равнодушны как всегда,
Сглотив прощальные билеты,
Нас растащили поезда.

Дождь улицы бесшумно вымыл,
Реклам знакомых свет погас,
И стало тихо и уныло,
Поскольку нет здесь больше нас.

Но я запомню вас такую,
Под перебор негромкий струн,
Естественную и живую,
Как запах сосен, шорох дюн,

И я для вас останусь прежним,
С того не поменявшись дня,
Веселым, ласковым и нежным,
Каким никто не знал меня.

А, может, мы вернемся снова,
Как бы очнувшись ото сна,
Поняв, что нет средь станровок
Лишь той, которая нужна.

Пройдем знакомою дорожкой,
Заглянем в местное кино,
И к нам вернутся понемножку
Слова, забытые давно.

Как важно, выйдя из вагона
Среди летящих поездов,
Дойти до ближнего перрона,
С названьем станции «Любовь».